

Анна Есар

Неверный. Уходя, уходи

УДК 82-3
ББК 84-4
Е81

Есар А.

Е81 Неверный. Уходя, уходи / Анна Есар. – М.: Литнет, 2026. – 204 с.

ISBN 978-5-521-99472-4

- Лара, я тебя никуда не отпущу. Я же сказал, ничего не было!
- Я сама вас видела! И вот это видео? Хочешь сказать, это не ты с ней?
- Это подделка! Фотошоп! Видеошоп! Я не знаю, как это называется! Этого не было!
- Да! И это не ты целовал её в ресторане!
- Лара...
- Уйди, пожалуйста!
- «Уходи, и ты никогда не узнаешь, что у нас будет ребёнок! А я сильная, я справлюсь!»

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99472-4

© Литнет, 2026
© Есар А., 2026

Глава 1

Стойкое чувство, что моя семейная жизнь стремительно летит под откос, появилось сразу после очередного телефонного звонка. Звонила дочь моего мужа.

– Это Юлька. Плачет. Объяснить толком не может. Просит приехать, – сообщил мне мой муж, вероятно, увидев мой встревоженный взгляд.

– И когда ты уезжаешь?

– Послезавтра.

Я знаю, что моего мужа бесполезно отговаривать, если он уже принял решение, но...

– Но у меня же послезавтра день рождения! Всё уже организовано, приглашения разосланы, твои и мои родители будут... Что я им скажу? – Я обхватываю себя руками и на мгновение прикрываю глаза, неосознанно пытаюсь отгородиться от этого внезапного неприятного известия.

О том, что мой муж может сорваться и срочно улететь на помощь своей бывшей семье, а точнее десятилетней дочери, я никому не рассказываю. Даже мои родители не в курсе того, что Андрей уже был женат и стал отцом десять лет назад.

Бывшая жена и дочь живут довольно далеко от нашего областного центра и я втайне рада: с глаз долой... Первое время после свадьбы так и было: Андрей регулярно платил алименты, пару раз в год созванивался с ними, в отпуске выделял несколько дней, чтобы повидаться с дочкой. На этом всё. Это было терпимо. Тем более, что о бывшей жене Марине он однажды высказался так, что из цензурного там были только союзы и предлоги. Даже «она» звучало как ругательство. Хотя мой Андрей никогда не позволяет себе материться дома.

Но Юля подросла и начала привлекать к себе всё больше внимания любым способом. К сожалению, девочке нет никакого дела

до тех сложностей, которые она создаёт своему отцу, время от времени требуя его появления или решения её очередных проблем. И в последние полгода я перестала спать спокойно, так как эти капризы участились, а мать девочки не может или не хочет как-то на неё повлиять.

Я очень люблю детей, не могу не любить. Именно поэтому я с детства мечтала работать воспитателем. И моя мечта стала реальностью, когда я окончила педагогический и меня взяли в детский сад.

Мне очень жаль малышку, которая, в общем-то, не виновата в том, что её родители не смогли сохранить семью. И я была бы, наверное, не против, если бы Юлия приезжала к нам на какое-то время, но её мать категорически против. Да и Андрея, похоже, всё устраивает. По крайней мере, он ни разу не заводил об этом речь. Однако, склад характера и воспитание не позволяют ему бросить бывшую семью на произвол судьбы. Да и меня это весьма бы огорчило, так как отказываться от детей – последнее дело.

Кроме того, мы оба ещё не оставили надежду обзавестись собственным ребёнком. Прошло шесть лет со дня свадьбы, посещен не один десяток консультаций у самых разных врачей, сдано множество анализов. Я очень благодарна своему мужу за то, что он, в отличие от многих мужчин, спокойно переносит все эти неприятные процедуры. Но врачи только разводят руками, на находя никаких причин того, что мы не можем забеременеть.

– Самолёт поздно ночью. Всё успеем. Я поехал на работу. До вечера, – как всегда, короткими рублеными фразами проговорил муж, надев укороченное тёмно-серое пальто поверх классического черного костюма.

Я невольно залюбовалась, глядя на Андрея. Эта одежда ему очень и очень идёт, подчёркивая его высокий рост, широкие плечи, холодные серые глаза и лёгкую небритость. И она, определённо, соответствует его должности. Будучи главным специалистом в конструкторском бюро во времена наших первых свиданий, он

довольно быстро вырос до главного инженера в большой строительной компании и, я уверена, это ещё далеко не предел.

Андрей поцеловал меня в висок и закрыл за собой дверь. Я же, опомнившись, пожелала ему хорошего дня, хотя этого никто уже не услышал, и собиралась было начать снова переживать из-за его предстоящего отъезда, когда вспомнила, что мне тоже пора бежать на работу.

Я вихрем промчалась по квартире, одеваясь. Получив уведомление, что моё такси уже подъезжает, стремительно распахнула дверь. И угодила в капкан крепких мужских объятий, вдохнув одуряющий аромат парфюма.

Глава 2

Аромат дорогого парфюма вскружил мне голову. Но, когда я оторвала взгляд от стильного синего мужского костюма и подняла его вверх, я увидела пристальный взгляд ярко-голубых глаз, принадлежащих нашему соседу Егору. Я застонала от досады. Он, конечно, хорош: высокий, накачанный, хорошо одетый пепельный блондин с ярко-голубыми глазами. Егор живёт в одном подъезде с нами двумя этажами выше. Почему он выбрал именно этот ЖК, для меня до сих пор остаётся загадкой, так как это, хоть и престижный район, но недостаточно элитный для такого мажорчика, как он.

Мы с Егором столкнулись однажды у лифта, когда с мужем возвращались от родителей. Они с Андреем кивнули друг другу, видимо, уже встречались ранее. А на меня он смотрел всё оставшееся время, пока лифт ехал до нашего этажа и, даже выходя из лифта, я ощущала на себе пристальный взгляд, который вызывал неприятный холодок вдоль позвоночника.

Затем, каждый раз, когда мы встречались (слава богу, очень редко), Егор не упускал возможности подкатить ко мне каким-нибудь очередным банальным способом. Не понимаю, зачем. Вокруг него всегда вьётся рой девиц разнообразной внешности, думая, что слетаются на мёд.

На самом деле, хоть Егор и очень красив, есть в нём то, что меня совершенно отталкивает. Высокомерие по отношению к окружающим, способность идти по головам и презрение к тем, кто ниже статусом, ярко проявляются на его лице, когда он думает, что его никто не видит. А ещё он ненавидит, когда ему отказывают. Видимо, поэтому он и прицепился ко мне, едва понял, что я не в восторге от его внимания.

Мужу я ничего не говорю, так как ничего критического не происходило. И проблемы ему создавать не хочется. Да и жалко маль-

чика, у которого есть и внешность, и неограниченная сумма денег из папиного кошелька, и мозг, заточенный на то, как можно успешно их проматывать. Нет только любви и внимания самых близких людей. Так что, да, его жаль.

А ты в курсе, что твой Андрюха тебе изменяет? – слышу я вместо «Привет», мгновенно выпрямляюсь и отталкиваю Егора.

У меня нет времени выслушивать ваши нелепые выдумки, – да, я с ним на вы (хоть и с маленькой буквы!), я же вежливый человек! – Я опаздываю на работу!

Я тебя отвезу.

Нет, нет и нет! Такси уже ждёт внизу, – я проскользнула мимо соседа, закрыла дверь и слетела вниз по лестнице, чтобы не ждать лифта. А вслед слышала тихое:

Ты всё равно будешь моей, – или мне показалось.

Машина, указанная в приложении, уже стояла у подъезда. Я открыла дверь, поздоровалась с водителем, скользнула внутрь салона и, аккуратно прикрыв дверь, посмотрела в заднее лобовое окно. Егор уже стоял возле своего синего Лексуса и смотрел вслед моему отъезжающему такси.

Глава 3

Всю дорогу до детского сада, где я работаю, я отгоняла от себя мысли о словах соседа.

Я точно знаю, мой муж меня любит. Андрей крайне редко говорит мне об этом. Но очень часто доказывает своими поступками. Он этим и покорила меня при нашем первом знакомстве. Машина Андрея была припаркована около моего садика и он без лишних слов помог мне донести детский инвентарь из такси до места работы. У меня попросили номер телефона.

И при каждой следующей встрече мне преподносили какой-то сюрприз: то букет редких цветов, то вкуснейшие пирожные, то билеты в театр, то посещение художественной выставки, что я особенно любила, так как моей мечтой всегда было научиться рисовать. И многое-многое другое.

Дни моего рождения отмечались по-особенному: я получала то, о чем даже думать боялась. Чаще всего это были поездки за границу, где мы по моей прихоти осматривали красивейшие храмы, изучали древние развалины, взбирались на смотровые площадки или спускались к живописным горным озерам. Я обожала эти путешествия.

Самое удивительное впечатление на меня произвела Норвегия, куда мы поехали в первый раз. Горные серпантины, мощные и не очень водопады, живописные фьорды и, конечно, таинственные и неуловимые тролли – всё это вместе с жаркими ночами, которые дарил мне Андрей, до сих пор будоражит моё воображение. Так что да, я уверена в любви своего мужа.

Когда я выходила из такси у входа в детский сад, зазвонил телефон. Сердце почему-то дрогнуло, видимо, предчувствуя очередные неприятности. На экране высветилось имя любимого мужа. Приняв звонок, я услышала:

– Лара, родная, я еду в аэропорт. Пришлось уехать раньше. Не переживай, ко дню рождения буду.

– Но почему вдруг сейчас?

– Всё потом. Доберусь, позвоню.

Я отключила телефон и мысль, что грядёт что-то нехорошее, тяжестью легла на сердце. Но грустить было некогда, нужно было спешить к своим любимым воспитанникам.

Я взлетела по лестнице и, на ходу снимая светлый кардиган, купленный мне мужем в одной из поездок, забежала в группу, где меня уже ждали. Одна из коллег, с которой мы неплохо общались, забежала перед началом рабочего дня. Не то, чтобы мы были лучшими подругами, но могли иногда вместе выйти куда-нибудь выпить кофе в выходные или перед второй сменой. Благо, наши смены совпадали.

Маргарита, или Марго, как она просила себя называть, была невероятно разговорчивой и мне хватало получаса, чтобы не только узнать все новые рабочие сплетни и подробности её личной жизни, но и заработать головную боль. Поэтому, я чаще всего молчала, слушая краем уха и кивая в нужных местах, которые научилась вылавливать довольно быстро, и под любым предлогом ускользала с места встречи как только проходило время, положенное приличиями. Мы обе были довольны: она тем, что может высказаться, а я тем, что хоть иногда выхожу из дома не только на работу или в магазин за продуктами.

– Ты представляешь, мой-то опять..., – начала Марго и я, как обычно, переключилась на мысли о предстоящем рабочем дне. Пока, вдруг, в череду моих размышлений, не вклинилось имя моей напарницы по группе. Я прислушалась и поняла, что совсем упустила из виду тот факт, что напарница с сегодняшнего дня уходит в отпуск и мне предстоит одной работать в две смены.

Я не то, чтобы расстроилась. Детки никогда меня не напрягают, совсем наоборот: моё настроение обычно стремительно улучшается,

как только я перешагиваю порог моей группы и я напрочь забываю о своих проблемах до конца рабочего дня.

– Это всего на две недели, – ответила я, пожимая плечами и думая о том, что мой муж всё равно уехал и мне не придётся сидеть дома одной, прокручивая в голове одни и те же мысли.

Детки потихоньку начали собираться. Я встречала каждого с улыбкой. И, как всегда, мои малыши заставили меня забыть обо всём. Пока, ближе к ужину, не раздался сигнал входящего сообщения. Я открыла мессенджер и похолодела.